ропы этот факт, естественно, не отразился, однако он решающим образом сказался на географии европейской торговли и промышленности, на развитии сельского хозяйства и демографических процессах.

В структуре и размещении Социальная география крестьянства XVI—XVII произошли существенные изменения: резко стали заметны различия в положении крестьян к востоку и западу от Эльбы. Если на западе, за исключением Англии, основные категории сельского населения в целом оставались прежними, то в восточных землях подавляющую массу деревенских жителей стали составлять не свободные, а крепостные крестьяне, в некоторых районах (Мекленбург, Померания, частично Пруссия) полностью бесправные. Крепостная зависимость основной массы крестьян чаще всего выражалась в прикреплении к поместью, барщине и несвободном браке (восточная часть Шлезвиг-Гольштейна, Пруссия, Бранденбург, Силезия, Венгрия и друштеина, пруссия, Бранденоург, Силезия, Бенгрия и другие земли Габсбургов). Среди них сохранилась небольшая прослойка земельных собственников — шульцы Померании и Силезии, прусские кульмцы, а также полностью безземельные батраки. Но подавляющее большинство этих крепостных были наследственными держателями — чиншевиками и пожизненными держателями на ласситском праве. Наиболее тяжелым и бесправным положение восточноэльбского крестьянства было в Мекленбурге, Шведской Померании, Польше.

Другой особенностью западноевропейского крестьян-

другой особенностью западноевропейского крестьянства позднего средневековья было значительное увеличение в его среде прослоек малоимущего, безземельного, разоряющегося крестьянства: арендаторов, не имеющих собственных наделов или имеющих жалкие клочки земли, поденщиков, батраков и просто бездомных бродяг, промышляющих случайными заработками. По сравнению с последними столетиями развитого средневековья их количество резко возросло. По мнению одного из современников, население Франции XVII в. составляли восемь миллионов человек податного сословия (крестьянство, горожане), миллион дворян, почти полмиллиона чиновников, несколько больше полумиллиона священников и монахов и свыше двух миллионов «плебеев», т. е. бродяг, нищих и пр.; иными словами, население страны на 1/6 состояло из деклассированных низов, в массе — бывших крестьян. Конечно, эти цифры не могут претендовать